

"Хм? Что?"

"Что значит, Питер предал меня и убил? Он бы никогда так не поступил! И зачем ему вообще нужно было предавать меня?" сказал Джеймс, снова преодолевая последствия Успокаивающего Друга.

"А, ты присоединился к аврорам и маленькой группе мстителей Дамблдора после окончания школы".

Что Дамблдора?

"Другие Мародеры присоединились к тебе. Питер был, не знаю точно, когда это было, шпионом Волдеморта. Он мог начать во время учебы в Хогвартсе, а может, и после. Я не знаю. До того, как я убил его..."

Джеймс вздрогнул.

"Он просто сказал, что сделал это, потому что никогда не принадлежал к вашей маленькой группе. Сириус всегда издевался над ним, Ремус никогда не останавливал его, а ты подстрекал Сириуса. А в это время появился большой злой парень, над которым никто не издевался, который обещал власть и престиж. Он взял их, постоянно возмущаясь отсутствием таланта, привлекательности и славы у остальных членов вашей группы. Из-за него вас убили, свалив все на Сириуса, который потом провел двенадцать лет в Азкабана, инсценировал собственную смерть, а Ремус потерял всех, кто когда-либо заботился о нем. Волк без стаи и без дома".

"Почему?!" прорычал Джеймс. "Зачем ему понадобилось предавать меня?"

"Хм. Я не скажу".

Джеймс встал, бросив стакан с баттербиром на землю.

"ТЫ ПОХИЩАЕШЬ МЕНЯ, ГОВОРИШЬ МНЕ, ЧТО ВСЕ УМРУТ, ЧТО МОЙ ЛУЧШИЙ ДРУГ ПРЕДАСТ МЕНЯ, НО НЕ ГОВОРИШЬ, ПОЧЕМУ?"

"Да".

Джеймс унесся прочь, оставив теплый круг кемпинга холодному ветру... чего - Антарктиды?

Слезы снова потекли по его лицу. Они замерзали на его коже.

Что происходит? В один момент он был дома на лето, готовый вернуться и стать анимагом вместе с двумя другими, чтобы помочь своему другу. Другу, который был вместе с самого начала, Мародерам.

Он отправился домой. К своим любящим родителям, к своему дяде-герою и своей пугающей тёте. Он... он был ребенком! РЕБЕНКОМ! Ему едва исполнилось пятнадцать.

Какого черта кто-то из будущего похитил его? Сказав ему, что собирается обучать его. Что он может сделать против Волдеморта? Против Пожирателей смерти? Он не хотел этого делать.

Он хотел играть в розыгрыши, выигрывать в квиддич, получать поцелуи от симпатичных девушек, - в голове мелькнула вспышка зеленых глаз. Черт, что случилось с Лили? Старик даже не упоминал об этом. Неужели она умерла так рано, что о ней даже не упомянули? Или Марлин? Мэри? Элис? Фрэнк? Доркас?

Неужели о них просто не упомянули, потому что они не были Мародерами? Он надеялся на это, нет, он надеялся, что все это ложь, а этот сумасшедший старик - просто сумасшедший старик.

Мысль о том, что Питер мог предать их, была просто умопомрачительной. Питер был милым, он узнал о дне рождения Сириуса в первый год, когда тот ни разу не упомянул о нем, и принес торт из кухни. Он первым начал записывать за Ремусом, когда тот пропадал каждый месяц, еще до того, как они узнали, что он оборотень. А когда они узнали, не Сириус сразу же принял Ремуса. Он только и слышал о том, что оборотни - это чудовища, низшие существа. К его собственному стыду, Джеймс тоже не принял Ремуса. Джеймс был потрясен, его охватил страх. Страх стать ежемесячным монстром, убить своих друзей, причинить боль своей семье. Спать рядом с этим.

Но Питер схватил Ремуса за руку, когда тот был готов убежать, и сказал ему, что это не имеет значения, потому что Ремус - их друг, их семья, кроме крови.

Шок на лице Ремуса, когда кто-то осмелился прикоснуться к нему, даже узнав о его недуге, быстро растаял, и мальчик устроил срыв прямо в комнате общежития, а Питер обнял его и погладил по спине. Говорил только доброе.

Джеймс хотел домой. Он хотел обнять маму и папу. Ухватиться за Питера и встать на колени, извиняясь за каждое обидное слово, извиняясь за то, что позволил Сириусу спустить с рук язвительные высказывания.

Подняв голову, Джеймс понял, что находится в глуши. Холод пробирал его до костей, снег припорошил волосы, а слезы и сопли застыли на лице. Он повернулся, повторяя свои шаги, пока не понял, что они исчезли, а снег скрыл следы.

Черт, блядь, пизда.

Джеймс побежал, надеясь, что идет в правильном направлении. Из-за усиливающегося снегопада двигаться приходилось с огромным трудом.

"ПРИВЕТ!"

Было так холодно, что Джеймс достал свою палочку.

"Инсендио!"

Из кончика его палочки вырвалась струя огня, и хотя она не сразу согрела все вокруг, но принесла некоторое облегчение. Джеймс продолжал удерживать заклинание, идя, как он надеялся, в правильном направлении, струя огня растапливала снег.

В результате снег просачивался в одежду, утяжеляя ее и заставляя онеметь.

Он не знал, как долго шел, но, должно быть, очень долго, потому что почувствовал, как иссякает его магическая сила. Его сознание замедлилось, заклинание исчезало. Повсюду холод, обжигающий холод.

-